

Видя, что путь преграждают полтора десятка человек, старшеклассники, следовавшие за рослым парнем, поняли, что дело пахнет керосином. Один из них дернул главаря за рукав и прошептал:

— Давай отступим, сегодня ничего не выйдет.

Рослый парень бросил на Шэнь Бая и его группу свирепый взгляд, фыркнул и бросил:

— Ладно, еще встретимся.

После чего развернулся и ушел.

Когда их фигуры скрылись за поворотом лестницы, дежуривший там Чжоу Лян показал Шэнь Баю и остальным знак победы. В тот же миг толпа из Седьмого класса взорвалась ликованием.

— У-у-у-у-у!!

— Я же говорил, на этих ребят порой можно положиться, — глядя через окно на то, как его одноклассники перешли от противостояния к празднованию, Янь И облегченно выдохнул и с улыбкой повернулся к Сюэ У.

Сюэ У, наблюдая за толпой снаружи, буркнул:

— Кучка придурков.

Но при этом сам невольно улыбнулся.

Да, кучка придурков. Но зато какая теплая. Глядя на улыбку Сюэ У, Янь И понял: если эти придурки считают тебя своим, можно больше не бояться встречать этот мир в одиночку.

Шэнь Бай и ребята из Седьмого класса поблагодарили парней из других классов, пришедших на помощь, и вернулись в свой кабинет.

— Ну что, я был крут? — едва переступив порог, Фан Лан начал дурачиться перед Янь И.

Янь И закатил глаза:

— Прости, я был занят тем, что смотрел на старосту, тебя вообще не заметил. Ты там где-то стоял?

В это же время за спиной Фан Лана происходил другой диалог:

— А-Бай, ты только что меня покорила, — Сюэ У с заискивающим видом подался к нему.

В душе Шэнь Бай ликовал: Ха-ха-ха, мой уровень харизмы всегда на максимуме, пади ниц перед своим господином, ха-ха-ха... Но вслух лишь невозмутимо ответил:

— О.

Бай Си, проходивший мимо, обернулся и посмотрел на Шэнь Бая. Видя, как тот, даже сохраняя невозмутимое лицо, не может скрыть в глазах гордость, словно маленький павлин, он не удержался и улыбнулся так, что глаза превратились в полумесяцы.

Ангел шептал: Я готов отдать всё, лишь бы он всегда так улыбался.

Дьявол возражал: Я готов отдать всё, лишь бы он улыбался только мне.

Рядом с тобой я могу быть только ангелом. Если бы ты не был таким теплым, ты бы не стал моим старостой.

Парни и девушки были настолько возбуждены, что так и не смогли отдохнуть в обеденный перерыв. Однако, как уже говорилось, тогда они еще не знали, что, несмотря на победу в отборочном туре, сам баскетбольный турнир они проиграют самым неожиданным образом.

— Что это вообще было сегодня в обед!! — классный руководитель стоял у доски, рядом с ним — завуч, чей взгляд рыскал по классу.

— Мне сказали, вы вывели на улицу всех парней параллели, чтобы они стояли там стеной. Что происходит? В нашей школе такое впервые! Сначала не поверил, что это Седьмой класс — ваш класс всегда был образцовым, как вы докатились до такого! — завуч нахмурился и уставился на Сюэ У, сидевшего в последнем ряду. — Вот я и говорю, почему ваш класс так испортился! Такую паршивую овцу нужно исключить! Сюэ У! Встань! Объясни, что случилось!

Сюэ У лениво приоткрыл глаза и уже собирался подняться, но фигура перед ним встала первой.

— Ты чего? Я тебе разрешал вставать? — завуч выглядел разъяренным. Классный руководитель, увидев, что поднялся Шэнь Бай, сменил гнев на тревогу.

— Завуч, это наш староста, Шэнь Бай. Он всегда был тихим и ответственным ребенком, — начал оправдывать его классный руководитель.

— Это была моя идея, я всё организовал, — Шэнь Бай проигнорировал попытки учителя заступиться и, глядя прямо в глаза завучу, твердо добавил.

— И ты еще называешь себя старостой!! — завуч взорвался.

— Это я звал людей, — раздался ясный голос. Все, включая Шэнь Бая, обернулись: в углу стоял Бай Си и слегка улыбался Шэнь Баю.

— Это я поднял Первый класс, — Фан Лан тоже встал с безразличной улыбкой.

— Я ходила в Десятый, — Янь И тоже поднялся.

— А я охранял лестницу, жаль, что не был со всеми, — отозвался Чжоу Лян.

— Пятый класс — моих рук дело.

— Четвертый — мой, не перепутайте.

— Я ничего не делал, но мысленно всех поддерживал.

— А я в мыслях уже успел набить морду тем ублюдкам.

— Простите, я их еще в день баскетбольного матча в мыслях поколотил.

— Я уже несколько дней куклу вуду колю, меня расстреляют за колдовство?

— А я шила одежду для той куклы.

— ...

— Вы... — Сюэ У смотрел, как один за другим встают его одноклассники. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

На самом деле, от меня всегда все отказывались. Вам не нужно было этого делать.

Вы знаете, почему меня зовут Сюэ У? Потому что я — пустота.

Никому я не был нужен с самого рождения.

Поэтому вам не стоило этого делать.

Не стоило сегодня преграждать им путь.

Не стоило сейчас вставать.

Тук, тук, тук, тук...

Система: Динь — побочное задание по защите Седьмого класса выполнено. Награда: Капсула времени.

Не слыша мыслей Сюэ У, ребята продолжали вставать один за другим, неся всё более нелепую чепуху. Лицо завуча становилось всё чернее.

— Замолчать! Совсем страх потеряли! Всем выговор!

— Мы никого не поранили, не нарушили правил, не дрались. Это они нас искали, мы терпели, когда Первые и Третьи курсы объединились против нас!

— Именно! Если бы не староста, я бы уже давно в драку полез!

— Еще смеете спрашивать про травмы? Им повезло, что мы не пустили в ход кулаки!

— ...

— Тихо, — Шэнь Бай повысил голос, и в классе мгновенно воцарилась тишина.

— Причина в том, что соперники не смирились с проигрышем. Я попросил парней преградить им путь, чтобы контролировать ситуацию. Мы решили всё мирно, без потасовок, — Шэнь Бай посмотрел на завуча. — Способ был выбран неверно, но это моя инициатива, они лишь слушали меня, потому что я староста. Сюэ У не звал людей и не выходил вперед, он вообще ни при чем. Назначайте наказание, я готов.

— Староста... — одноклассники с тревогой посмотрели на него, а Шэнь Бай оставался невозмутим.

Ребята, я-то о будущем не беспокоюсь, еще не факт, что я вообще в университет пойду, да и дотяну ли до конца школы — вопрос. Вы за меня не переживайте, просто не заставляйте меня переживать за вас в будущем.

— Хорошо, хорошо, хорошо! Ваш класс просто взбесился! — завуч в ярости вылетел из класса, за ним последовал классный руководитель. На пороге он с досадой бросил Шэнь Баю: — Глупый ребенок, не думаешь о своем будущем! — и злобно зыркнул на Сюэ У, спрятавшегося за спинами одноклассников.

— Староста... — все смотрели на него.

— Садитесь, — Шэнь Бай открыл книгу, больше не проронив ни слова.

Говорить было не о чем. Вы — дети, которым нужно жить долго и счастливо, а я в этом мире лишь путник.

— Не нужно было, — раздался тихий голос за спиной. Шэнь Бай первым обернулся.

— Не нужно, не нужно, не нужно... — эти слова повторялись, становясь всё громче. Все посмотрели на Сюэ У.

— Вам не нужно было лезть в мои дела! — Сюэ У поднял голову. Глаза были красными, лицо всё еще сохраняло привычное свирепое выражение, но в этот момент он выглядел до боли жалко.

— Ты — часть Седьмого класса, — тихо сказал кто-то.

— Да, своих мы в обиду не даем.

— Раз уж попал в наш класс, никто тебя не выгонит.

— ...

Тук, тук, тук, тук...

Сюэ У невольно прижал руку к сердцу. Пустота, которая была там всегда, вдруг заполнилась до краев.

— Кучка придурков, — выругался он, глядя на них, и слеза скатилась по его щеке.

Все замерли на мгновение, а потом кто-то не выдержал:

— Ну ты даешь, я между прочим из-за тебя десятки людей вывел!

— Ой, подумаешь, я ради этого два класса обежал!

— Вы хоть немного о высоком подумайте?

— Только ты у нас о высоком думаешь, я бы и не знал, что ты дома куклы вуду шьешь, если бы ты сам не проговорился.

— Можно не надо?

— ...

Шэнь Бай отвернулся и снова уткнулся в книгу, но сосредоточиться не мог.

В свое время Фан Хань запомнил человека на всю жизнь просто за фразу: Твои глаза такие красивые. А ты... я не говорю, но я знаю, что ты относишься ко мне иначе.

Но это мне не нужно.

В этом классе так много людей, готовых встать за тебя горой — люби их! Создавай с ними узы!

А я... мне это правда не нужно.

Я шел по югу,

Лица, ждущие в тени сезонов, опадали, как лепестки лотоса.

Восточный ветер не пришел,

Мартовские ивы не летели.

Твое сердце — маленькое окно, плотно закрытое,

Словно каменная плита старого моста в сумерках.

Шаги не звучат,

Мартовские занавески не приподняты.

Твое сердце — маленький одинокий город.

Мой стук копыт — прекрасная ошибка.

Я не вернулся домой,

Я лишь путник.

Поэтому вы должны жить лучше.

Включая тебя, Сюэ У.

14.01.13, Чистый ручей.

Так как до драки не дошло, а школа учла высокие академические успехи Шэнь Бая, он как главный зачинщик не понес никакого наказания. Остальных тоже оставили в покое, а того рослого парня из Первого класса даже публично отчитали. Впрочем, если бы в центре событий был Сюэ У, всё закончилось бы иначе. Шэнь Бай был благодарен своему «нимбу отличника» — в школе у таких детей есть некое подобие дипломатической неприкосновенности.

Однако Седьмой класс отстранили от баскетбольного турнира.

Узнав об этом, ребята поначалу расстроились, но после того, как кто-то сказал: Нам и не нужно участвовать в таких играх, — грусть быстро улетучилась. Никто из Седьмого класса больше не думал о баскетболе. Они поняли, что получили нечто гораздо более ценное, чем победа в матче — товарищество, единство и доверие.

Поэтому в пятницу, когда должен был состояться финал, никто из них не пошел смотреть игру. Вместо этого они получили внеплановые выходные и с восторгом планировали, как провести свободный вечер.

Девушки решили отправиться к Ли Цянь, чтобы одолжить швейную машинку и поучиться шить у ее мамы. Получив приглашение, они, как стайка птичек, радостно выпорхнули из школы.

— Не забудьте про школьную проверку в понедельник, — напомнил Шэнь Бай вслед уходящим девушкам.

— Поняли! До встречи, староста! — крикнули они, махая руками.

Когда девушки ушли, парни задумались, куда податься. После событий в коридоре они чувствовали себя братьями, прошедшими через огонь и воду. Теперь, когда женская часть класса исчезла, наступило время настоящих мужчин.

В это мужское время что нам делать: пить, есть мясо или кадрить девчонок?

Фан Лан подмигнул Шэнь Баю:

— Староста, пойдем стричься! Мой брат нашел одну парикмахерскую, там стригут первоклассно и недорого! Я угощаю!

Шэнь Бай почувствовал, как сердце разбивается на куски.

Кто бы мог подумать, что в таком юном возрасте меня позовут не в компьютерный клуб, не на футбол и не в бар, а в парикмахерскую!

Я не понимаю дружбы с идиотами (прощайте).

Однако, внимательно присмотревшись, Шэнь Бай понял истинные мотивы Фан Лана.

Не притворяйся, я вижу, как ты смотришь на Сюэ У. Да, мне тоже давно не нравится его прическа. Но быть использованным тобой в качестве приманки... это для меня...

Огромная честь!!

Название задания: Сменить прическу Сюэ У. Код: 001. Вперед!

И еще —

Бай Си, юноша! Покажи миру свою истинную красоту под этой челкой!!!!

И вот, с согласия Шэнь Бая, Фан Лан, Шэнь Бай, Бай Си и Сюэ У отправились в мужское путешествие!

Фан Лан шел впереди, рассказывая сплетни. Когда никто не обращал внимания, он начинал приставать к Сюэ У, требуя рассказать о его былых подвигах и о том, как он кружил головы девушкам. Сюэ У, глядя на Шэнь Бая, лишь заикался, не в силах связать и двух слов. Тогда Фан Лан переключался на Бай Си, пытаясь выведать секрет его успехов в учебе, но тот лишь улыбался, глядя на Шэнь Бая.

Фан Лан: Почему мои одноклассники такие холодные?!

Не заметив отчаяния Фан Лана, Шэнь Бай почувствовал, что дорога становится всё глуше. Они свернули в какой-то переулок, где стояли двое военных, а рядом висела табличка: «Пост часового священен и неприкосновенен».

Хочется спросить, почему у меня не было ожиданий от этой парикмахерской, где «стригут первоклассно и недорого»?

Фан Лан же был в восторге:

— Староста! Уже рядом! Брат говорил, как увидим этот знак, значит, пришли!

Сюэ У, видимо, никогда не бывал в таких аутентичных местах. Увидев вывеску «Братский союз», он помедлил, но всё же вошел.

Внутри было еще проще: никаких ярких ламп, модных стилистов в стильной одежде. Только несколько здоровенных мужчин в майках, смотрящих новости.

Фан Лана это ничуть не смутило — он считал, что настоящее мастерство скрывается именно в

таких местах. Он уверенно подошел и буркнул: Стрижка, — после чего сел в кресло.

Шэнь Бай, Бай Си и Сюэ У почувствовали, как в воздухе повеяло чем-то недобрым.

— Четверо? — парикмахер лениво оглядел их.

Не успели они возразить, как Фан Лан выпалил:

— Четверо! Я плачу!

Да не нужно нам, чтобы ты платил, а-а-а!

Шэнь Бай, наблюдая, как его товарищей усаживают мыть головы, нервничал сильнее, чем во время противостояния с рослым парнем.

— Чего стоишь? — недовольно проворчал один из мужиков. Шэнь Бай с каменным лицом подошел к креслу, принимая приговор судьбы.

— Ну как, пойдет? — небрежно спросил мастер, словно ему было всё равно.

— Пойдет, — хором ответили четверо парней, глядя на свои отражения с отсутствующим видом.

Через полчаса они стояли на улице. Фан Лан был в прострации. Оглядев остальных, он вдруг бросился в объятия Шэнь Бая.

Шэнь Бай вздрогнул, чувствуя на себе неловкие взгляды прохожих, и попытался отстраниться, но замер.

— У-у-у, староста! Я такой урод!

Шэнь Бай понял его боль. Глядя на свое отражение с короткой стрижкой под «яйцо», он осознал, что его чувства ничем не лучше.

— Почему я всё еще такой красивый? Это ненаучно! — подумал он, усмехнувшись.

Сюэ У и Бай Си выглядели иначе. Сюэ У заставили покрасить волосы в черный и коротко подстричься. Длинная челка исчезла, лицо стало открытым. Тонкие губы, высокий нос, пронзительный взгляд — он выглядел как настоящий «плохой парень», который так нравится девчонкам.

Бай Си стал похож на жемчужину, которую очистили от ила. Нежные черты лица, светлая кожа. Без челки он выглядел чисто и благородно, но в глазах появилась твердость.

Отлично, подумал Шэнь Бай, Сюэ У перестал быть статистом с описанием внешности меньше ста слов. Что касается Фан Лана... его лицо теперь представляло собой идеальный круг.

— Староста! Что они сделали с моей челкой?! Стоила сотню, а ее состригли за десять юаней!

Сюз У с силой оторвал Фан Лана от Шэнь Бая.

— Твой брат когда нашел это место? — спросил Бай Си.

— Перед армией, — Фан Лан, видя недоверие друзей, достал телефон и показал фото: на экране был красавец с такой же короткой стрижкой, сияющий от счастья.

Шэнь Бай не выдержал и погладил его по блестящей голове.

Не ты ошибся, а этот мир.

Столько лет прожил, а до сих пор не понял, что это мир, где всё решает внешность.

Убитый горем Фан Лан вместе с остальными съел шашлык из баранины, и они разошлись по домам. Фан Лан ушел, неся в себе бездонную печаль.

Почему у моих друзей такие лица?! Особенно...

Даже короткая стрижка не мешает старосте покорять мир своей внешностью!

На следующий день, когда Шэнь Бай стоял на перекрестке и ждал Бай Си, он не мог не залюбоваться им. Они договорились пойти в океанариум.

Да, мужчина должен следить за собой. Каждую неделю водить Бай Си на выставки и прививать любовь к прекрасному — важная часть плана Шэнь Бая по воспитанию идеального юноши.

Только став родителем, понимаешь, как это трудно!

<http://bllate.org/book/21649/2234201>